

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 341

№ 4 (11) / 2016, с. 40-45

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Рушания Васильевна Винникова

кандидат юридических наук, доцент,

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: rushana_v@inbox.ru

В статье рассматриваются юридические и фактические основания разрешения российско-японского спора о государственной принадлежности Курильских островов, анализируются положения международных договоров, документальные материалы и исторические факты, служащие обоснованием территориальных претензий, раскрывается международно-правовая регламентация форм урегулирования территориальных споров.

Ключевые слова: принцип мирного урегулирования территориальных споров, Курильские острова.

TERRITORIAL DISPUTE BETWEEN RUSSIA AND JAPAN: HISTORICAL BACKGROUND AND INTERNATIONAL LEGAL FORMS OF SETTLEMENT

Rushaniya Vinnikova

Candidate of Law, Associate Professor

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: rushana_v@inbox.ru

In article the legislative and actual bases of permission of the Russian-Japanese dispute on the state ownership of the Kuril Islands are considered, provisions of international treaties are analyzed, the documentary materials and historic facts serving as justification of territorial claims. The international legal regulation of forms of settlement of territorial disputes is revealed.

Keywords: principle of peaceful settlement of territorial disputes; Kuril Islands.

Желание и готовность Японии и России предпринять новые шаги к урегулированию территориальной проблемы, озвученные в сентябре 2016 года на пресс-конференции по итогам G20 в Ханчжоу, вызвали очередной всплеск интереса к данной проблеме. Наиболее широкая дискуссия в отечественной и зарубежной литературе по поводу принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов развернулась в начале 1990-х гг.¹

¹ Тогда, после многолетнего отрицания факта существования территориального спора, СССР впервые официально признал наличие проблемы принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи в Совместном заявлении 1991 года, подписанном по итогам визита Президента СССР в Японию.

в ходе которой были даны различные, порой противоположные, оценки международно-правовых оснований территориальной ситуации на Дальнем Востоке. Участники дискуссии подвергли анализу пять документов на предмет их юридической силы и сферы действия: решения трех конференций – Каирской, Крымской, Потсдамской 1943-1945 гг. – и два международных договора, заключенные в Сан-Франциско и Москве в 1951 и 1956 годах.

Основные положения названных документов, относящиеся к данной проблеме, заключаются в следующем.

Каирская декларация, подписанная США, Великобританией и Китаем 27 ноября 1943 г.,

содержала положение, что «... Цель союзных держав заключается в том, чтобы лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала Первой мировой войны 1914 года... Япония должна быть также изгнана со всех других территорий, захваченных ею благодаря насилию и алчности»².

Крымское соглашение Советского Союза, США и Великобритании по вопросам Дальнего Востока, подписанное 11 февраля 1945 г. в Ялте, предусматривало вступление СССР в войну против Японии и передачу Советскому Союзу Курильских островов после победы над Японией³.

Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г., к которой присоединился Советский Союз, зафиксировала, что японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и менее крупными островами, которые укажут союзники⁴.

Из этих трех документов актом, вызвавшим наибольшие споры, стало Крымское соглашение. Давая ему оценку, одни юристы-международники считали, что оно необязательно для Японии [4, с. 27], другие утверждали, что благодаря Крымскому соглашению было получено юридическое подтверждение передачи Советскому Союзу Курильских островов, включая Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи [5, с. 180].

В ходе военных действий в августе 1945 г. Советский Союз занял Южный Сахалин и острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, которые 2 февраля 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были включены в состав РСФСР.

Мирный договор, подписанный 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско, в ст. 2 зафиксировал положение о том, что «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть Сахалина и прилегающие к ней острова, над которыми Япония приобрела суверенитет в соответствии с Портсмутским договором от 5 сентября 1905 г.» [6, с. 318-334].

Факт отказа Японии от территорий, указанных в Договоре, казалось бы, лишает Японию всяких юридических оснований на территориальные притязания. Но японская сторона настаивала на том, что острова

Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи не входят в состав Курильских островов, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору 1951 года.

Это утверждение единодушно признается юридически не обоснованным, поскольку не соответствует ни истории предыдущих русско-японских переговоров, ни «географической» реальности. На довоенных японских картах административного деления северной части Японии Итуруп, Кунашир и Шикотан обозначались как входящие в состав Курильских островов.

Кроме того, ситуацию в правовом смысле, для целей толкования Сан-Францисского мирного договора, осложнили два обстоятельства: в Договоре не установлено, к какому государству переходят названные территории, и второй момент – советская делегация на Сан-Францисской конференции отказалась подписать текст мирного договора.

Это позволило японской стороне неоднократно заявлять, что Советский Союз не вправе ссылаться на этот документ.

По мнению советских юристов-международников, указанные обстоятельства не могли лишить СССР права на Южный Сахалин и Курильские острова, базирующегося на решениях о применении международной ответственности к милитаристской Японии, хотя высказывалось и другое мнение, что «перераспределение территориальных прав нельзя признать справедливым» [7, с. 107].

Поскольку СССР не подписал Сан-Францисский договор, правительства обеих стран вступили в переговоры для поиска путей формального урегулирования своих отношений и заключения двустороннего мирного договора.

Из-за расхождения позиций мирный договор заключить не удалось, но была подписана Совместная декларация СССР и Японии 19 октября 1956 г., которая прекращала состояние войны, восстанавливала дипломатические отношения, а также предусматривала передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора⁵. Декларация вступила в силу и обрела силу международного договора 12 декабря 1956 года.

После заключения в 1960 г. нового японо-американского договора о безопасности СССР аннулировал обязательства, взятые на себя декларацией 1956 года. Советский Союз дополнительно обусловил возвраще-

² Сборник документов. Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии. 1943-1945 гг. – М., 1947. – С. 7.

³ Там же. – С. 19.

⁴ Там же. – С. 23.

⁵ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. – М.: МИД Российской Федерации; МИД Японии, 1992. – <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/compilation.html>

ние Японии островов Хабомаи и Шикотан выводом с японской территории всех иностранных войск. В записке в адрес правительства Японии в январе 1960 г. говорилось, что, соглашаясь на передачу островов, СССР учитывал национальные интересы Японии и миролюбивые намерения страны. А эти намерения поставили под сомнения американские войска, которые появились в Японии на постоянной основе.

В ответ правительство Японии заявило, что международный документ не должен меняться в одностороннем порядке. В официальной ноте также отмечалось, что на момент заключения декларации с СССР в Японии уже были иностранные войска.

С этого момента на несколько десятилетий советско-японский диалог прекратился, переговоры зашли в тупик. Каждая сторона стояла на своем: Япония – на передаче всей южной части Курил, а СССР, отрицая существование территориальной проблемы, заявлял о своем суверенитете над южными Курильскими островами, основанном на итогах Второй мировой войны.

Первым совместным документом после долгого молчания стала Токийская декларация о российско-японских отношениях, подписанная Президентом России и премьер-министром Японии 13 октября 1993 г. Документ констатировал, что стороны «провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашались о том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов»⁶.

Эти договоренности были воплощены в «Совместном сборнике документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией», опубликованном Российской и Японской Сторонами в сентябре 1992 года.

В сборник были включены наиболее важные международные договоры, а также ряд других документов и материалов, имеющих отношение к данной проблеме.

Туда вошли:

Совместное советско-японское заявление о визите премьер-министра Японии в СССР от 10 октября 1973 г.;

⁶ Сборник документов. Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии. 1943-1945 гг. ...

Московская декларация об установлении созидательного партнерства между Японией и Российской Федерацией от 3 ноября 1998 г.;

Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 г.;

Пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г.

Мирный Договор между Россией и Японией, заключенный в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 г.;

Договор о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Японией 27 мая (8 июня) 1895 г.;

Русско-японский договор об обмене Курильских островов на Сахалин, заключенный в Санкт-Петербурге 25 апреля (7 мая) 1875 г.;

Русско-японский трактат о торговле и границах, заключенный в Симодэ 26 января (7 февраля) 1855 г.

Что касается исторических фактов, то первооткрывателями Курил, по разным источникам, считаются голландцы⁷ или русские⁸.

Исходными жителями Курильских островов являлись айны, которых сейчас практически не осталось. В середине XVII века острова были нанесены на карты голландцами и японцами⁹. В 1644 г. была составлена первая японская карта Сахалина и Курильских островов по итогам экспедиций 1635-1637 гг. при правлении Сехо. Многие ученые считают ее очень приблизительной и даже неверной.

Появление Курильских островов на географических картах с их очертаниями, близкими к современным, – заслуга русских мореплавателей.

Освоение Курильских островов русскими экспедициями шло с севера, японскими – с юга. В конце XVIII в. Россия установила контроль над островами до Урупа¹⁰, Япония кон-

⁷ Первые европейцы побывали на Курилах в середине XVII века. В 1643 г. острова были обследованы голландской экспедицией во главе с Мартином Фризом [См. 3].

⁸ «...приоритет открытия Курильских островов принадлежит русским». Подробнее см.: Курильские острова. Их открытие и присоединение к России (1711-1778 гг.) // Дипломатия России. От посольского приказа до наших дней. Историко-документальный департамент МИД России. – http://www.idd.mid.ru/inf/inf_53.html

⁹ Карта Японии периода Сехо 1644 г. опубликована в Совместном сборнике 1992 г. как первая в мире карта островов Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан, изготовленная вручную на японской бумаге; в обложке; размеры: 227,5 x 253,7.

¹⁰ Из материалов Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией 1992 г. «5. Из указа императора Александра I от 4 сентября 1821 г.: «1. Производство торговли китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на островах, в портах и заливах и вообще

тролировала Итуруп и Кунашир¹¹. Фактически сложившаяся граница между владениями двух государств была юридически зафиксирована в Симодском трактате о торговле и границах 1855 г., где было установлено, что острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи являются территорией Японии, а острова к северу от Урупа – территорией России.

По российско-японскому Трактату, заключенному в Санкт-Петербурге 25 апреля (7 мая) 1875 г., Россия уступала Японии все Курильские острова в обмен на уступку Японией России прав на остров Сахалин.

С заключением Трактата о торговле и мореплавании 1895 г. Симодский трактат утратил силу, но одновременно была подтверждена действительность Трактата 1875 г.

По Портсмутскому мирному договору 1905 г. Россия уступила Японии южную часть острова Сахалин (южнее пятидесятой параллели северной широты).

В Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 20 января 1925 г., установившей дипломатические отношения между странами,

по всему Северо-Западному берегу Америки, начиная от Берингова пролива до 51' Северной широты, также по островам Алеутским и по Восточному берегу Сибири; так как по островам Курильским, то есть начиная от того же Берингова пролива до Южного мыса острова Урупа, и именно до 45' 50' Северной широты предоставляется в пользование единственно Российским подданным. 2. По сему, воспрещается всякому Иностранному судну не только приставать к берегам и островам, подвластным России, в предыдущей статье обозначенным; но и приближаться к оным в расстоянии менее ста итальянских миль». (Полное собрание законов Российской империи, т. XXX VII, 1821 г., с. 904)». См. подробнее: Документы для сборника материалов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. Материалы, относящиеся к периоду до 1855 г. – <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1855.html#5>

¹¹ Из материалов Совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией 1992 г. «4. Эффективное управление Японией четырьмя северными островами в конце 18 – начале 19 века. В 11-м году эпохи Кансэй (1799 г.) центральное правительство Японии направило в связи с управлением землей Эдзо указ княжествам Намбу и Цугару. В нем предписывалось, что, учитывая важное стратегическое значение земли Эдзо, княжествам при необходимости надлежит направлять на землю Эдзо свои гарнизоны и что прежде всего в этом же году княжество Цугару должно направить из своего гарнизона в Хакодате 3 офицеров и 50 солдат-пехотинцев, а княжество Намбу – 3 офицеров и 20 солдат-пехотинцев. («Новая история Хоккайдо», изд. Губернаторства Хоккайдо, 1937 г., т.2, с.416-417)» См. подробнее: Документы для сборника материалов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. Материалы, относящиеся к периоду до 1855 г. – <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1855.html#5>.

Советский Союз согласился, что Портсмутский договор 1905 г. остается в силе.

В свете российских и японских документов и материалов, относящихся к периоду до 1905 г., принадлежность островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи сторонами не оспаривалась.

Спор возник после территориальных изменений по итогам Второй мировой войны, не признанных Японией, и аннулированием СССР Декларации 1956 г.

Принятие Токийской декларации 1993 г. существенно активизировало переговорный процесс, была создана Совместная Российско-Японская комиссия по вопросам заключения мирного договора, подписан ряд документов, включая межправительственное Соглашение о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов от 21 февраля 1998 г., обмен нотами, касающихся безвизовых поездок с целью оказания экстренной гуманитарной помощи от 18 сентября 1998 г., Московскую декларацию об установлении созидательного партнерства между Российской Федерацией и Японией от 13 ноября 1998 года, Санкт-Петербургское заявление Президента Российской Федерации и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора от 29 апреля 2000 г., Иркутское заявление о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора от 25 марта 2001 г. и др.

В тексте последнего документа впервые определяется «базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами» – Декларация 1956 г.¹² 5 сентября 2016 г. российский Президент, говоря о возможности достижения компромисса по курильской проблеме, также рассматривает Декларацию 1956 г. как отправную точку [2].

Поскольку это единственный документ, ратифицированный и Россией, и Японией после окончания Второй мировой войны, Декларация 1956 г. могла бы выступить в качестве основы для начала переговоров.

И Россия, и Япония заинтересованы в окончательной нормализации двусторонних отношений, что невозможно без заключения мирного договора и урегулирования территориального спора.

¹² Иркутское заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии О дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора. – http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUqsVU9NDU/content/id/587296

Международно-правовая доктрина и практика выработали две основные формы урегулирования территориальных разногласий: судебную и согласительную (договорную). Процедура каждой из форм имеет свои особенности, но формы не противопоставляются друг другу. Основой обеих форм урегулирования выступает принцип мирного урегулирования территориальных споров. В каждой из форм применяются общие основания разрешения спора и процедуры доказывания, и судебная и согласительная формы имеют единую конечную цель – определение правового статуса территории.

Основания разрешения споров в научной литературе традиционно делят на юридические и фактические.

К первым относят договоры, односторонние акты или нормативные акты государства, обладающего суверенитетом (основания юридического титула).

К основаниям фактического титула относят эффективное владение и управление территорией, молчаливое признание, приобретающую давность.

Судебная форма придерживается приоритета оснований юридического титула, в рамках договорной формы большее значение имеют неюридические факторы, включая политические.

Судебная форма отличается высокой степенью формализации процедуры. Спор разрешается на основе тех источников права, которые суд сочтет применимыми, и которые одновременно являются средствами доказывания. Как было отмечено выше, в основном, суд придерживается формально-юридических оснований принадлежности территории. Только при их отсутствии или недостаточности суд учитывает фактический титул.

Решение суда устанавливает юридическую обоснованность претензий одной из сторон спора и может иметь правоподтверждающий характер (подтверждение принадлежности территории одной из сторон) или правоустанавливающий характер (фиксация изменения государственной принадлежности территории).

Договорная форма понимается как процесс переговоров с целью заключить соглашение, исключающее территориальные разногласия. Эта форма наиболее свойственна международному праву, в ней наглядно проявляется согласительная природа международного права.

Если судебная процедура детально урегулирована, и суд при установлении правового титула связан процессуальными и материаль-

ными нормами международного права, то стороны более свободны при выработке взаимоприемлемого решения и могут договориться об учете обстоятельств, не имеющих юридического характера. Соглашение сторон по территориальному вопросу является не столько результатом установления правовых оснований, сколько итогом взаимных уступок, компромиссом.

В отличие от суда, стороны, как обладатели суверенитета над территорией, могут договориться в соглашении об изменении принадлежности территории.

В ряде случаев сторонам выгоднее разрешить дело на основании компромиссного соглашения даже с частичными потерями, чем добиваться принятия решения судом формально разрешающего спор, но осложняющего дальнейшие отношения.

Выбор сторонами договорной или судебной формы урегулирования спора определяет применяемые к существу спора материально-правовые основания, что способно привести к диаметрально противоположным решениям аналогичных территориальных разногласий. В ряде случаев необдуманный выбор формы может полностью исключить возможность урегулирования конфликта.

Что касается данного конкретного спора, то стороны явно тяготеют к выбору согласительной формы урегулирования разногласий.

По мнению экспертов, вариантов решения проблемы может быть несколько. В соглашении может быть зафиксировано, что часть островов перейдет под юрисдикцию Японии через определенный период времени, например, через 50 или 100 лет. Возможен вариант, что Японии будут переданы острова, но прилегающее к ним морское пространство, а также ресурсы останутся в собственности России. Стороны также могут договориться о том, что судоходство в акватории было бы доступно лишь для кораблей России и Японии. Часто обсуждается вариант совместной эксплуатации островов.

Вне зависимости от вариантов требуется, чтобы японская сторона отошла от непримиримой позиции. Один из экспертов, бывший заместитель главы МИДа Георгий Кунадзе, который в 1990-е годы участвовал в переговорах с японской стороной, считает, что никакого компромисса по проблеме спорных островов достигнуто не будет, поскольку японцам нужны не сами острова как таковые, а «принцип» [2]. За долгие годы среди японской общественности сложился абсолютный консенсус о принадлежности Японии спорных островов.

Однако российская сторона готова к продолжению поиска решения проблемы, которое должно быть взаимоприемлемым и получить поддержку общественности и парламентов

обеих стран. Как отметил в своем интервью Путин, это решение должно гарантировать, что «ни одна из сторон не будет чувствовать себя ни побежденной, ни проигравшей» [1].

Примечания

1. Бондаренко М. Путин допустил компромисс с Японией по Курилам. – <http://www.rbc.ru/politics/02/09/2016/57c8e7789a7947195ae56914>
2. Братерский А. Курилы перед разменом. Как Россия и Япония могут решить курильскую проблему. – https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/04_a_10176425.shtml
3. Дайрабаев В. У., Лохманов Д. В. Международно-правовой статус Курильских островов в историческом аспекте // Современный юрист. – 2014. – № 1.
4. Еремин В. Территориальная проблема: поиск решения. – М., 1992. – 189 с.
5. Ермошин В. В. Право России на Южный Сахалин и Курильские острова // Российский ежегодник международного права. 1993-1994. – СПб., 1995. – С. 173-196.
6. Международное право в избранных документах / сост.: Л. А. Моджорян, В. К. Собакин ; отв. ред. В. Н. Дурденевский. – М. : Изд-во ИМО, 1957. – Т. 3. – 415 с.
7. Пунжин С. М. СССР – Япония: можно ли при помощи права решить проблему «северных территорий»? // Советское государство и право. – 1991. – № 7.